

УДК 327: 334. 012. 23 – 027. 542

ЭТНИЧЕСКИЙ БИЗНЕС В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Т. В. Черевичко

Саратовский государственный университет
E-mail: cherevichko@inbox.ru

В статье рассматриваются особенности этнического бизнеса как структурного элемента системы международных отношений. Особый акцент сделан на его сетевую организацию в процессе этнической глобализации.

Ключевые слова: этническая глобализация, этнический бизнес, сетевая миграция.

Ethnic Business in the System of International Relations

T. V. Cherevichko

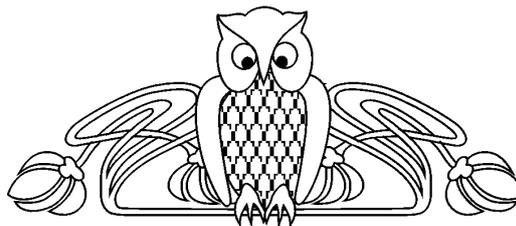
The article considers the ethnic business features as structural unit of the system of international relations. There is a special emphasis on its network organization in the process of ethnic globalization.

Key words: ethnic globalization, ethnic business, network migration.

Становление мироцелостного, миросистемного взгляда на человеческое сообщество происходило параллельно с осознанием глобальных проблем и процессов взаимозависимости различных стран мира друг от друга. Человечество незаметно, но стремительно стало единым целым. Процессы объединения человечества приняли такой размах, что уже никто не сомневается в такой закономерности, как взаимосвязанном переплетении мира вопреки его многоликости. «Современный этап глобализации связан с формированием всемирной целостности – мирового общества», – отмечает Р. Зуйков¹. По его мнению, конституирующими подсистемами мирового общества становятся геоэкономическая система воспроизводства и институционально-политическая система мира².

Структурная перестройка современного миропорядка определяется глобальными мегатрендами. К их числу относят ускоренные темпы общественного развития; кризис глобальных институтов; перемещение центров мирового развития (от США и Европы на Восток); наращивание глобальных миграционных потоков, направляющихся против перемещения центров мирового экономического развития.

Выявление наиболее важных глобальных трендов, с одной стороны, позволяет определить направления развития мирового порядка, с другой – провести «человеческое измерение» современных структурных изменений миропорядка, что становится основополагающей для прогнозирования развития и системы международных отношений.

В этом контексте особое значение приобретает этническая глобализация – явление уникальное в глобальном мире. Этническая глобализация представляет собой процесс создания этнического глобального сообщества, определяющей основой которого являются сетевые принципы развития. В качестве основного принципа формирования сетевых структур называют самоорганизацию сетевых участников. Иначе говоря, в основе этнической глобализации лежит принцип сетевой самоорганизации, что обуславливает появление особой организационной структуры системы международных отношений – сетевых этнических институтов, которые и составляют этническую «организацию без границ».

Сети, по мнению ряда исследователей, представляют собой организационные формы, характеризующиеся свободными горизонтальными взаимными коммуникациями и обменом между всеми их участниками. Они поддерживают открытые и подвижные отношения между субъектами.

М. Манн (M. Mann) выделил пять сетей социального взаимодействия в современном мире:

- локальные, определяющие непосредственное социальное взаимодействие;
- национальные, созданные национальным государством и непосредственно определяющие наши жизни через законодательство и систему контроля;
- интернациональные, определяющие отношения между национально конституированными сущностями и включающие договоренности между государствами по проблемам миграции, транспорта, коммуникаций налогов и т.д.
- транснациональные, независимые от национальных государств;
- глобальные, которые охватывают весь мир в целом³.

Этническая глобализация как сетевой процесс имеет ряд особенностей. Это, во-первых, наличие двух разнонаправленных потоков – миграция населения и движение капитала. И, во-вторых, институционализация этнических сообществ.

В качестве примера этнической глобализации можно привести китайскую глобализацию. В настоящее время китайская диаспора в 150 странах мира насчитывает, по различным данным, от 55 до 62 млн человек. Как отмечает С. Рязанцев, китайская глобализация сопровождается расширением миграционных потоков со стороны КНР с одно-

временным широкомасштабным движением капитала в сторону Китая⁴. Так, например, китайская диаспора в Италии, как и во всем мире, представляет собой не только стабильное, устойчивое сообщество со своими законами, но и то, что, более важно в экономическом плане, её экономическая деятельность начинает составлять конкуренцию национальной экономике. Яркий пример – округ Прато (Италия), в недавнем прошлом один из главных центров текстильной промышленности ЕС (с объёмом продаж в 2001 г. в 5 млрд евро). Здесь за несколько лет возник этнически обособленный китайский комплекс по производству дешёвой одежды, способный выпускать до 1 млн изделий в день. Более половины доходов этого комплекса уходит от налогообложения и переводится в Китай⁵.

Говоря об этнической глобализации, следует отметить, что этот сетевой процесс формирует диаспоральность миров: со своими городами – «воротами» и «узлами переплетений» миграционных и инвестиционных потоков. «Глобальные ворота» – одна из ключевых характеристик глобализации. По мнению ряда исследователей, определяющую роль при образовании «глобальных ворот» играют социальные сети, в первую очередь сети доверия, которые под воздействием различных факторов начинают стягиваться к определенной географической точке, где и возникают «ворота»⁶. К этим «воротам» устремляются торговые, финансовые и миграционные потоки. Поскольку экономика во многом независима от политики, это «центростремительное движение» может игнорировать национальные границы. Возникает мощный торговый и финансовый центр – глобальный город, задачей которого является замкнуть все потоки на себе и стать «воротами» для всего «мир-экономики». Наибольшее число «глобальных ворот» сложилось в Западной Европе и переселенческих колониях (Северная Америка, Австралия). Многие из этих «ворот» органически возникли в процессе западноевропейской экспансии. Традиции некоторых из них уходят корнями в раннее средневековье, эпоху формирования пояса независимых торговых городов – от Северной Италии через Рейн до стран Бенилюкса. Другие центры «созрели» позднее, на излете средневековья (Лондон, Париж) или в Новое время (североамериканские «ворота», Сидней).

Особую роль в «воротообразовании» современного мира играет этнический бизнес как составляющая часть этнической глобализации. Этнический бизнес возникает в «узлах переплетения» основных «воротообразующих потоков – миграционных и финансовых. Этнический бизнес – элемент международных отношений – одновременно является и сетью институционального доверия.

Если в зарубежной научной литературе использование понятия «этнический бизнес» имеет уже достаточно длительную традицию,

то в российских исследованиях этнический бизнес – наименее изученное экономическое явление, которое в определенной степени условно можно назвать «черным ящиком». Существуют разные точки зрения в понимании этнической экономики, этнического предпринимательства и этнического бизнеса. Указанные понятия взаимосвязаны, но не тождественны, имеют свое внутреннее содержание и внешнее проявление.

Этническая экономика – понятие более широкое и емкое, чем этническое предпринимательство и бизнес. Этническую экономику в научных исследованиях рассматривают как характер занятости иммигрантов в принимающем обществе, их самостоятельное решение проблем обеспечения себя средствами к существованию⁷ и отмечают ее взаимосвязь с неформальной экономикой⁸. Так, например, А. Портес, отмечая тесную взаимосвязь этнической экономики с неформальной, подчеркивает вариативность экономики: для некоторых иммигрантов неформальная экономика означает способ выживания в агрессивной социальной среде, для других – способ быстрого экономического подъема, для третьих – это путь к примирению экономических нужд с нормами культурного поведения⁹.

Под термином «этническое предпринимательство» ряд авторов понимает форму социально-экономической адаптации мигрантов, которые, попав в иную среду, мобилизуют свои внутренние ресурсы и, пытаясь выжить, открывают собственное дело¹⁰. Р. Уолдингер (R. Waldinger), рассматривая «этническое предпринимательство» отмечает, что основой успеха иммигрантов является занятие ими пустующих рыночных ниш, а не постепенное вытеснение местных предпринимателей из-за недоступной для них групповой мобилизации или действия жесткой конкуренции¹¹.

В нашем же понимании бизнес является этническим, если в нем участвуют представители одной этнической группы. Будучи этническим меньшинством, люди имеют возможность объединиться на основе общей (разделенной) этничности и организовать совместный бизнес, они доверяют друг другу, так как принадлежат к общей этнической группе. Значимым моментом в данном определении является то, что мигранты имеют в своем распоряжении дополнительные ресурсы, называемые «этническими», которые основаны на идентификации человека с определённым этническим сообществом.

По мнению ряда исследователей, доверие есть возникающее в рамках определённого сообщества ожидание того, что члены данного сообщества будут вести себя нормально и честно, проявляя готовность к взаимопомощи в соответствии с общепринятыми нормами¹². Доверие, основанное на разделенной этнической идентичности, позволяет сформировать «этнические» сети и увеличить мигрантам свой «социальный капитал». Таким образом, определяющими ха-

раактеристиками сетевого этнического бизнеса являются его всеобщность и наличие института доверия.

Становление и развитие этнического бизнеса происходило и происходит на основе масштабной международной миграции в целом, и этнической в том числе. О масштабах миграции населения в мире можно судить по следующим данным – общее количество международных мигрантов во всем мире в 2010 году составило 214 миллионов человек. Согласно подсчетам МОТ, если мигрирующее население будет продолжать увеличиваться такими темпами, как за последние 20 лет, то количество международных мигрантов во всем мире к 2050 г. составит 405 миллионов¹³.

Отметим, что процесс становления этнического бизнеса включает три узловых момента, составляющих его цикличность – это этническая миграция; этническая сплоченность (сообщество) и этнический бизнес. Этническая миграция – это прежде всего территориальное перемещение этноса или отдельной его части в иное географическое или культурное пространство. В рамках этнических миграций происходит становление и развитие этнических сообществ, своеобразных «опорных пунктов» для поддержки вновь прибывающих мигрантов, позволяющих удержаться им в «новом мире». Этнические сообщества выполняют следующие функции:

- адаптивную – обеспечивает вхождение мигрантов в новое общество;
- регулирующую – обеспечивает поддержание правил и норм поведения;
- мотивирующую – побуждает мигрантов активно участвовать в делах сообщества.

Именно адаптивная функция включает мигрантов в этнические бизнес-процессы. Она реализуется в виде следующих стратегий: во-первых, это ориентация на модернизированный образ жизни: желание жить по-европейски, устроить личную жизнь, открыть свое предприятие, сделать карьеру. Во-вторых, это ориентация на образование и профессиональный рост. В-третьих, это просто ориентация на заработок для обеспечения своей семьи и родственников¹⁴.

Ряд исследователей отмечают, что этническая экономическая деятельность реализуется в виде поставок, производства и реализации этнических потребительских товаров для нужд этнических общин; поставок этнических товаров для коренного населения; удовлетворения местных потребностей в различного рода услуг; нелегальной занятости. Эти виды деятельности говорят о желании иммигрантов закрепиться на новом месте. Развитие же этнического бизнеса свидетельствует уже о процессе интеграции этнических сообществ в региональную экономику.

Традиционно этнический бизнес рассматривают как мелкий или средний бизнес, который носит семейный характер. Так, например, турки в Германии представляют экономически сильную

диаспору. Они владеют большей частью из 150 тысяч мелких и средних предприятий, открытых иностранцами в стране: закусочными и ресторанами, прачечными, мастерскими по ремонту обуви и ателье, пекарнями и магазинами. В общей сложности по всей Германии около 60 тысяч турок являются мелкими и средними предприятиями, обеспечивая работой примерно 327 тысяч человек, более 40% которых – их соотечественники. Только в Берлине примерно 5 тысяч турок являются предпринимателями. Они оказывают значительное влияние на городской рынок труда, обеспечивая работой примерно 14 тысяч человек, в основном своих соотечественников.

Около 48% турецких предпринимателей в столице Германии заняты в сфере оптовой и розничной торговли, 29% – в гостиничном бизнесе и снабжении. Еще примерно 12% – в мелком производстве и около 80% – в сфере обслуживания. Уличная торговля фруктами и овощами практически полностью находится в руках выходцев из Турции. Немногим более 3% турецких предпринимателей задействованы в сфере транспорта и связи, а около 1% владеют небольшими строительными компаниями¹⁵.

Следует отметить, что в настоящее время одним из направлений развития этнического бизнеса становится инновационная деятельность, что способствует интеграции с крупными предприятиями. Как уже отмечалось ранее, этнический бизнес строится на сетевых принципах, таких как доверие, легкость и рациональность. Этническая сеть позволяет получать выгоду не только от сетевого эффекта, но и от общей этничности. Постоянное включение в сеть новых этнических предприятий делает её поистине безграничной. В результате чего появляется спираль сетей и связей, что обуславливает создание и развитие крупных этнических сетевых бизнес-структур. Эти структуры не следует отождествлять с малым бизнесом, они не связаны с размером бизнеса, с какой-то определенной отраслью, с территорией. Такие бизнес-структуры характеризуются малым количеством уровней управления, инновационностью, гибкостью и сетевым построением.

В настоящее время сетевая этническая бизнес-структура, сохраняя свою внутреннюю гибкость и способность амортизировать внешние удары, превращается в ведущего субъекта международных отношений. В качестве примера таких структур можно назвать этнические кластеры глобальных фирм, включающие и крупные ТНК и мелкие фирмы, лидирующие в сфере инновационной деятельности.

В этих структурах, несмотря на устойчивую культурную специфику, преданность устоявшейся системе ценностей достаточно успешно сочетается с западным практическим менеджментом. К примеру, такое сочетание элементов различных культур даёт возможность китайским компаниям наладить эффективные цепочки бизнеса, что при-

вело к формированию международных кластеров, связывающих Кремневую долину, Хеничу и Шанхай. Китайский инновационный бизнес находит своё развитие и за пределами КНР. В настоящее время Китай занимает второе место в мире по абсолютным расходам на научные исследования и разработки. А за последние десятилетия восемь крупнейших высокотехнологических ТНК Китая открыли 62 центра НИОКР в 23 странах мира¹⁶. Национальная инновационная система играет важную роль и в региональном развитии Китая. Её центры сосредоточены в основном в крупных мегаполисах (Пекин, Шанхай, Гуанчжоу-Шеньчжень и др.), на которые приходится 80 % расходов НИОКР. Здесь же базируются штаб-квартиры и центры НИОКР китайских ТНК, крупнейшие университеты страны (Синьхуа, Фудань и др.), совместные и собственные центры НИОКР зарубежных ТНК. Такой подход к «открытому инновационному развитию» не случаен.

Современный экономический мир чрезвычайно динамичен и уже сейчас наряду с инновациями основным движущим фактором является «инновационный человеческий капитал». В этой связи этнические диаспоры становятся источником квалифицированных кадров, обеспечивая «циркуляцию умов» в рамках национальной инновационной системы.

Таким образом, этнический бизнес как сетевая бизнес-структура становится самостоятельным игроком в системе «мир–экономика», при этом осуществляя инновационную стратегию развития национальной экономики и стратегию управления глобализацией в своих интересах.

Примечания

- ¹ Зуйков Р. Мировая система в начале XXI века : опыт реконцептуализации // Международные процессы. 2013. Т. 11, № 2 (33). Май – август. С. 15.
- ² Там же.
- ³ См.: Mann M. Has globalization ended the rise and rise of the nation-state / eds. D. Held, A. Ms. Grewl. The Global

Transformation Reder. Cambridge : Polity Press, 2000. P. 105.

- ⁴ См.: Рязанцев С. «Глобализация по-китайски» : инвестиции, миграция, диаспора // Международные процессы. 2012. Т. 10, № 3 (30–31). Сентябрь – декабрь. С. 20.
- ⁵ См.: Мир. Вызовы глобального кризиса. Италия // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 5. С. 80.
- ⁶ См.: Сергеев В. М., Казанцев А. А. Сетевая динамика глобализации и типология «глобальных ворот». URL: <http://www.politstudies.ru/fullteks/2007/2/3.htm> (дата обращения: 30.01.2014).
- ⁷ Light I., Karageorgis S. The Ethnic Economy / eds. N. Smelser, R. Swedberg. The Handbook of Economic Sociology. Princeton : Princeton University Press, 1994. P. 646–671.
- ⁸ The economic sociology of immigration. Essays on Networks, Ethnicity and Entrepreneurship / ed. by A. Portes. Russel sage Foundation. N. Y., 1981. P. 30–31.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ См.: Хрусталева И. М. Этническое предпринимательство мусульманских диаспор в странах Западной Европы // Вестник МГИМО университета. 2011. № 2. С. 188.
- ¹¹ Waldinger R. Immigrant Enterprise : A Critique and Reformulation // Theory and Society. 1986. Jan. Vol. 15, № 1/2, Special Double Issue : Structures of Capital. P. 283–294.
- ¹² См.: Журавский А. В., Садов О. В., Фетисов А. В. Субъекты миропорядка XXI века // Глобализация и становление иденитичностей. М., 2003. С. 81.
- ¹³ World Migration Report 2010. The Futur of Migration : Building Capacities for Chage. IOM World Migration, 2011.
- ¹⁴ См.: Кузнецов И. Формирование этнических ниш в российской экономике // Неприкосновенный запас. 2007. №1 (51).
- ¹⁵ См.: Хрусталева И. М. Этническое предпринимательство мусульманских диаспор в странах Западной Европы // Вестник МГИМО университета. 2011. № 2. С. 191.
- ¹⁶ См.: Селихов Д. КНР в мировом инновационном развитии // Мировая политика и международные отношения. 2013. № 11. С. 23.